

Глава 127. Смутное чувство узнавания

Пока Лу Чжаоин расхваливал Мэн Синьран, перечисляя ее достижения, Цинь Жань покусывала палочки для еды и напряженно о чем-то думала.

В команде ОСТ есть член по имени Мэн Синьран?

Чэн Му тоже был немного смущен своим невежеством.

- Она третья по скорости рук в команде ОСТ, и она - девушка?

- Совершенно верно! - Лу Чжаоин сейчас был словно интернет-зависимый подросток и восторженный фанат команды ОСТ. При упоминании об этом он загорелся. - Самая высокая скорость рук у Бога Солнца - 607. Мэн Синьран сравнивают с капитаном, потому что ее скорость достигла 500+. Это даже выше, чем у Йи Цзимины. Она установила новый рекорд для третьего места. Я видел запись, когда она побила старый рекорд.

- Впечатляет. - Чэн Му тоже играл в эту игру, когда учился в университете. Хотя он не был таким упоротым фанатом, как Лу Чжаоин, но тоже хорошо разбирался в этом вопросе.

Выслушав Лу Чжаоин, он вздохнул.

Цинь Жань слушала их разговор и медленно жевала кусок ребрышка, о чем-то напряженно размышляя.

Скорость рук, также известная как АПМ, обычно составляет для профессиональных игроков от 300 до 400 ударов.

Тур Кюсю имел чрезвычайно высокие требования к скорости, которые могут достигать 500 ударов, превосходя средний рекорд обычных профессиональных игроков.

В таком случае Мэн Синьран действительно обладает правом играть на профессиональном уровне.

Неудивительно, что команда ОСТ нарушила свои принципы и позволила девушке Мэн Синьран стать участницей профессиональной команды, пусть и в роли запасного игрока второго состава.

Но все это не имело к ней, Цинь Жань, никакого отношения.

После того, как Лу Чжаоин закончил говорить, он снова взглянул на Цинь Жань и отложил палочки.

- Подожди, разве ты не знаешь кто такая Мэн Синьран?

Девушка, все еще неторопливо жуя, равнодушно ответила:

- Нет.

Нет...

НЕТ?!

Лу Чжаоин повернул голову и ошеломленно уставился на Цинь Жань. «Разве ты не фанатка команды ОСТ? Как ты можешь не знать Мэн Синьран, самого нового члена ОСТа?!» - словно кричал он.

- Я же говорила, что не фанатка ОСТа. - Цинь Жань подцепила палочками комочек риса и положила его в рот, потом слегка прищурилась и подняла глаза на Лу Чжаоина. - Ты мне не поверил.

Лу Чжаоин хотел продолжить разговор на эту тему, но Чэн Цзюань, который почти ничего не говорил, вдруг протянул руку и постучал по столу.

- Давайте сначала поедим.

После ужина Лу Чжаоин включил компьютер, собираясь поиграть.

- Если ты не фанатка ОСТа, тогда зачем тебе их бейсболка? - поинтересовался он между делом.

Цинь Жань укуталась в одеяло, достала мобильный телефон и открыла QQ.

- Купила по дешевке в Интернете, - рассеянно сказала она.

Лу Чжаоин, ожидая обновления игры, искоса посмотрел на Цинь Жань, неосознанно касаясь пальцами сережки в своем ухе, и словно взвешивая, насколько правдоподобен ее ответ.

Как только игра загрузилась, Лу Чжаоин, управляя игровым персонажем, вышел на арену. Вдруг он что-то придумал, отменил матч, склонил голову к Цинь Жань и поднял бровь.

- У тебя же есть аккаунт? Хочешь, сыграем вместе? - предложил он.

Лу Чжаоин видел, как Цинь Жань раньше играет в Тур Кюсю, но большинство из ее миссий были выполнениями квестов. Он никогда прежде не видел, как она сражается на арене.

Тур Кюсю был супер популярной PvP (игрок против игрока) и PvE (игрок против окружающей среды) игрой. В дополнение к основе персонажа, который поставляется вместе с игрой, игроки также могут создавать карты персонажей самостоятельно. PvP - это когда игроки управляют картами персонажей для битвы с другими игроками.

Но большинство самостоятельно созданных карт персонажей были слишком слабы. Два года назад кто-то бросил вызов небесам, создав две карты атаки божественного уровня, и самодельные карты тогда стали невероятно популярны на некоторое время, но теперь уже мало кто создавал собственные карты персонажей.

- Сколько у тебя очков за победы на арене? На каком ты уровне? - Лу Чжаоин играл очень хорошо, и хотя он не был профессиональным игроком, скорость его рук достигала 300, что, безусловно, делало его мастером среди любителей. - У меня около 2078 очков, я Гроссмейстер девяти звезд. - Рука Лу Чжаоина все еще лежала на мышке.

Тур Кюсю делился на семь рангов: Новичок, Средний Новичок, Продвинутый Новичок, Ученик, Мастер, Гроссмейстер и Владыка.

В каждом ранге было девять уровней, и ранг мог быть повышен только после того, как все девять звезд были получены. Кюсю Тур не терпел никаких ошибок и сосредоточился на способности каждого игрока сопоставлять свои карты с собственными навыками.

Ранг большинства игроков в игре варьировался от Новичка до Ученика. Что касается ранга Мастер и выше, то к таким игрокам предъявлялись строгие требования к скорости рук, осознанности действий, умению быстро оценивать ситуацию и принимать правильные решения.

Лу Чжаоин, поднявшись до Мастера девяти звезд, не мог сравниться с профессиональными игроками, но среди игроков-любителей он заслуженно считался экспертом.

Цинь Жань покачала головой.

- Я не уровня Гроссмейстера. - Только игроки одного ранга могли сражаться на арене.

Лу Чжаоин, ожидаемо, решил, что Цинь Жань еще не добралась до ранга Гроссмейстера,

поэтому просто кивнул:

– Я уже видел, как быстро двигаются твои руки. Скорость, вероятно, около 200, что намного выше, чем у обычного игрока. Твой ранг должен быть на уровне Мастера, и это тоже очень мощно. – В прошлый раз Лу Чжаоин видел, как Цинь Жань проверяет процесс позиционирования в игре, и мог приблизительно судить о скорости ее рук.

Конечно, Лу Чжаоин немного подзабыл, что правая рука Цинь Жань в то время все еще не зажила, и девушка не могла играть в полную силу.

Суббота, ноябрь, почти середина месяца.

Погода становилась все холоднее и холоднее.

Цинь Жань на большой переменке в полдень нашла время, чтобы сходить в банк, в котором сегодня было особенно многолюдно. Девушка бросила взгляд на людей в длинной очереди и повернулась, направляясь к VIP-залу, чтобы перевести нужную сумму денег.

Когда она уходила, управляющий по-прежнему лично провожал до самого выхода.

Переведя деньги, Цинь Жань села на автобус и поехала в больницу к бабушке. Когда она пришла, ее мать и тетя уже были в палате.

Нин Вэй помогала Чэнь Шулань разбирать вещи. Нин Цин стояла в стороне и недовольно наблюдала, как сестра перебирает содержимое сумки одно за другим, и не могла не высказаться:

– Мама, зачем ты хранишь все это старье?

Когда Нин Цин забрала с собой Чэнь Шулань в Юньчен, она сказала, что ей ничего не нужно брать с собой из вещей, и она сама купит ей все нужное.

Но Чэнь Шулань все равно притащила с собой кучу старых вещей. Они выглядели настолько потрепанными, что Нин Цин было стыдно вынимать их перед медсестрой.

– Сестра, мама просто скучает по прошлому, – рассмеялась Нин Вэй.

– Есть несколько вещей, которые я сохранила для Жань-Жань. – Старушка несколько раз кашлянула, ей было трудно разговаривать из-за слабости. – И есть несколько вещей, которые

должны быть разделены между Юй'эр, Ин'эр и Сяо Нанем.

Му Ин услышала Чэнь Шулань и тут же востепенелась, чтобы возразить:

- Бабушка, мне ничего не нужно, ты можешь оставить их себе.

Му Нань сидел с другой стороны. Выражение его лица было холодным, но его тон был нежным.

- Спасибо, бабушка, - кивнул и сдержанно сказал он.

Чэнь Шулань кивнула в ответ.

- Тогда я отдам все твоему брату, если ты не хочешь, - сказала старушка внучке.

Му Ин не стала отвечать на это. По большому счету ей было наплевать на «наследство» от бабули.

В это время зазвонил мобильный телефон Нин Цин. Это был видеозвонок от Цинь Юй.

Красивое лицо Цинь Юй возникло на весь экран телефона Нин Цин.

- Мама, ты это видишь? Именно здесь я буду выступать, - сказала Цинь Юй и повернулась боком, показывая великолепный оперный театр позади себя. - Многие звезды выступали на сцене этого театра.

Нин Цин кивнула и с широко раскрытыми глазами сказала:

- Оперный театр в столице действительно великолепен, он совсем не такой как наш в Юньчэне.

Цинь Юй отодвинула свой телефон как можно дальше, чтобы ее мать и остальные могли посмотреть пейзаж позади нее.

Вскоре кто-то из семьи Шэнь рядом с Цинь Юй начал расспрашивать ее о деталях выступления, и она негромко отвечала на вопросы один за другим.

Она, конечно, хваталась, но делала это довольно тонко.

Му Ин подошла и просто впиалась взглядом в экран телефона.

Нин Цин подняла свой телефон повыше и хотела, чтобы Цинь Жань посмотрела на театр поближе. Ее неотесанная старшая дочь даже не представляла себе, насколько прекрасны здания и улицы в столице империи.

Однако Цинь Жань даже не подняла глаз и, наклонив голову, невозмутимо продолжала чистить яблоко.

– Юй'эр, твоя бабушка оставила тебе кое-что. – Нин Цин взглянула на Цинь Жань и, не говоря ей ни слова, повернула камеру прямо к Цинь Юй, чтобы показать, что Нин Вэй разложила на полу.

Цинь Юй взглянула на предметы через камеру. Вещи на полу лежали в беспорядке, и хотя их было немного, все очень сильно обветшали после многих лет использования.

Цинь Юй явно не была заинтересована и только слегка улыбнулась:

– Мама, мне это не нужно, просто оставь это моим двоюродным брату и сестре.

Повесив трубку, Нин Цин почувствовала себя намного лучше. Она наклонила голову и с улыбкой спросила Му Наня:

– Ты хочешь в следующий раз поехать в столицу, как и твоя вторая двоюродная сестра?

– Я не знаю, тетя. Посмотрим, куда я смогу со своими оценками поступить после школы. – Му Нань взял другой нож и начал одно за другим резать очищенные Цинь Жань яблоки, складывая их на тарелку.

Му Ин, с другой стороны, испытывала какое-то страстное нетерпение.

– Тетя, вторая кузина будет выступать в этом оперном театре?

Единственным человеком, кто охотно говорил с нею об этом, была Му Ин, поэтому Нин Цин сразу с гордостью кивнула:

– Да, она там, чтобы стать ученицей Мастера Вэя. Юй'эр получила несколько минут на выступление от своего будущего Мастера. Через несколько дней я дам тебе билет.

Спустя недолгое время на улице потемнело, и начался дождь.

Дождь лил как из ведра. Нин Вэй и Нин Цин одна за другой попрощались со старушкой, и все разошлись по домам.

Цинь Жань не взяла с собой зонтик. Она хотела попробовать идти под дождем, но дождь был слишком сильным, и было так холодно, что она сразу продрогла до костей. Ее пальто насквозь промокло.

Вдруг у нее в кармане зазвонил телефон.

Цинь Жань посмотрела на дождь и задумалась. Она не пошла дальше и, спрятавшись под крышей ворот из больницы, сняла трубку.

Покончив с делами, Чэн Му вышел сегодня вместе с капитаном Цянем. Они сели в машину Чэн Му и вместе уехали, а Лу Чжаоин поехал на своей машине в больницу за Чэн Цзюанем.

– Мастер Цзюань, я спрашивал капитана Цяня. Сяо Жань определенно имеет к нему какое-то отношение, – сказал Лу Чжаоин и посмотрел на Чэн Цзюаня в зеркало заднего вида.

Чэн Цзюань наполовину прислонился к двери, его глаза вдруг потемнели, как будто он увидел что-то через окно.

Лу Чжаоин почувствовал, что это странно. Он проследил за его взглядом и увидел у ворот больницы Цинь Жань.

Казалось, девушка с кем-то разговаривала. На заднем плане стоял высокий парень в бейсболке, козырек которой был опущен на его лицо.

Лу Чжаоин не мог видеть лицо парня с этого угла зрения, но четко видел его профиль ниже кепки. Парень показался ему смутно знакомым...

Осененный догадкой Лу Чжаоин в волнении выпрямился на водительском сиденье и чуть не сошел с ума, вскрикнув:

– Это... это...

.